

Читайте в серии:

Книга 1
Творец Заклинаний

Книга 2
Чёрная Тень

Книга 3
Механическая птица

Книга 4
Аббатство Теней

Книга 5
Убийца королевы

Книга 6
Последний трюк

Книга 7
Путь аргоси

Книга 8
Алый Крик

Посвящается всем
в Hot Key Books —
замечательным попутчикам
на извилистом и неровном
Пути Восьми Романов.

Эльбразия

МАЛЬЧИК НА ПЕСКЕ

Ребёнок бежал босиком по пустыне. Кровь из порезов на ступнях окрашивала песок в ярко-алый цвет, но судя по выражению глаз мальчишки, это была наименьшая из его проблем.

Тогда я этого не знала, но он бежал от своего отца, который любил сына более всего на свете, а теперь хотел убить. То же самое можно сказать и о моём отце, но я пока не готова рассказать эту историю.

Сперва мальчик был всего лишь облачком пыли из белокурых волос, маячивших вдалеке.

В тот день солнце палило нещадно, напоминая всем живым, кто здесь главный, и что пустыни даже в лучшие времена считались проклятым местом. Но у меня был конь, а это всё меняет.

— Думаешь, впереди неприятности? — спросила я Квадлопо, похлопав его по шее.

Конь никак не дал понять, что задумался над этим вопросом — он просто махал хвостом, отгоняя мух. За пять дней, прошедших с тех пор, как мы сбежали в приграничные земли, Квадлопо так и не высказал своего мнения ни по какому поводу. Разве только он полагал, что мне вооб-

ще не следовало его красть. В конце концов, никто не желал ему смерти.

Грязные руки и ноги замелькали с невероятной быстротой, когда мальчик ринулся вверх по дюне. Потом он потерял равновесие и скатился по противоположному склону. На вид я бы дала ему не больше семи. Не тот возраст, чтобы бегать по пустыне в одиночку. Грязная синяя туника была разорвана в клочья, а на лице и руках горели злые красные пятна — пацан провёл много времени на солнце без всякой защиты. Вдобавок он хромал, но продолжал идти, а значит, то, что его преследовало, было хуже боли.

Смелый мальчик.

Оказавшись ярдах в тридцати, он остановился и уставился на меня, будто пытаюсь понять, не мираж ли я. Уж не знаю, к какому выводу он пришёл, но думаю, мальчишка бежал долго, потому что ноги у него подкосились и он рухнул на четвереньки. И тут я увидела, как сквозь знойное марево к нам приближаются ещё две фигуры. Высокий мужчина и грузная женщина. Их неестественные шаркающие шаги заставили меня задуматься: не слишком ли это громкие наименования для того, что преследовало мальчика?

Впервые с тех пор как мы столкнулись с неприятностью, Квадлопо забеспокоился. Он выдохнул из ноздрей горячий воздух и принялся рыть копытами песок, пытаюсь отвернуться от изломанных фигур, неуклюже идущих к ребёнку. Мальчик теперь лежал ничком на песке, ожидая смерти.

Большинство людей в этих краях, если они заблудятся в пустыне и у них не останется ни воды, ни желания жить, предпочитают встретить смерть, лёжа на спине. Тогда последнее, что они увидят, будет голубое небо над головой. Меж тем мальчик явно стремился отвернуться от своих преследователей.

Теперь, разглядев их как следует, я не могла его винить.

Сумасшествие, как я узнала за свои жалкие семнадцать лет, может иметь самые разные формы, размеры и конфигурации. Я видывала, как совершенно здоровых людей объявляли помешанными, потому что они были уродливы и чудаковаты. Я встречала эlegantных, неглупых и состоятельных господ, которые скрывали дьявольское безумие за милыми речами и дружелюбными улыбками. Если подумать: когда я увидела себя в зеркале, я тоже казалась нормальной... так что лучше не судить о таких вещах без веских доказательств.

Два незнакомца пошатываясь шли по пустыне ко мне. Они были нагими, как в день своего появления на свет, но их кожу покрывала засохшая кровь, грязь и ещё более гадкие вещи, которые мне не хотелось представлять. Выпученные глаза, казалось, вот-вот вывалятся из орбит; рты были раззявлены, но из них вырывалось только змеиное шипение. Что ж, если вы видите такое, требуется совсем иное благоразумие.

Я закинула руку за плечо и открыла сумку-тубус, где пряталась моя шпага. Пять дней назад я поклялась больше никогда не обнажать её, покуда жива. Это одна из причин, заставившая меня бежать в Семь Песков — я собиралась разбить клинок на семь частей и похоронить части так далеко друг от друга, чтобы даже лучший следопыт в мире не сумел их соединить.

Горячий пустынный ветер изменил направление. Окровавленные люди принюхались, как пара охотничьих собак. Они склонили головы набок, словно впервые учуяли запах лисицы и понятия не имели, что с ней делать. Повинуясь непонятному инстинкту, они перестали преследовать мальчика и направились ко мне. Сперва люди двигались неуклюже, будто марионетки, запутавшиеся в верёвочках,

и я ждала, что они вот-вот навернутся. Но с каждым шагом их босые, покрытые волдырями ноги переступали всё увереннее. Они бежали быстрее и быстрее, и по мере приближения их шипение превращалось в жуткий шёпот, объяв- ший меня как пыльная буря.

Я вытащила шпагу из тубуса и соскользнула со спины коня. Знаю: я дала слово больше не совершать насилие — поклялась, когда кровь приёмной матери ещё не засохла на моих руках. Теперь я нарушу эту клятву.

Шёпот перешёл в вой, а вой превратился в визг. Бед- ный храбрый Квадлопо ускакал прочь, и я осталась один на один с судьбой, которую навлекли на меня неудачи и злые дела.

Два диких безумных существа, идущих сюда, наверное, были когда-то людьми со своими надеждами и мечтами. Те- перь их пальцы скрючились, как когти. Они скалили зубы, которые, должно быть, так долго и сильно клацали друг о друга, что превратились в сломанные клыки. Где-то глу- боко в их глотках за бешеными криками скрывались слова, которые я не могла и не хотела понимать. Слова, доказыва- ющие, что в безумии есть своя поэзия...

Я покрепче сжала рукоять шпаги и медленно вдохнула, готовясь к схватке и гадая, станут ли эти жуткие звуки эле- гией, которую я унесу с собой в могилу.

Меня зовут Фериус Перфекс. Мне семнадцать лет. В тот день я впервые услышала Алый Крик.

АРТА ЭРЕС
ЗАЩИТА

АРТА ЭРЕС

Искусство самозащиты — это иллюзия. Тейзан, который стремится защитить себя и других, овладевая навыками насилия, просто увековечивает и оправдывает то же насилие. У истинного аргоси нет врагов, он не даёт другим поводов для гнева. Суть нашего танца и нашего таланта не в том, чтобы сражаться в битвах, а в том, чтобы побеждать в каждой из них.

Глава 1

ТАНЕЦ

Крикуны набросились на меня с такой скоростью и свирепостью, что сразу стало ясно: шпага в моей руке несколько их не беспокоит. Не более, чем рваные раны, покрывающие их изуродованные тела. Если бы я потратила хоть миг, размышляя, что сделало этих людей такими — и, если бы я потратила хоть миг на панику, вздымавшуюся во мне, — от моего трупа не осталось бы ничего. Единственное, что сумел бы найти мой приёмный отец — несколько выбеленных костей, утонувших в песке пустыни.

Однако меня обучал навыкам защиты не кто-нибудь, а Дюррал Бурый. «Самый крутой танцор-аргоси, какого только видел мир». Во всяком случае, так утверждал он сам.

И сейчас Дюррал продолжал говорить — пусть даже я слышала его только в своей голове.

— *Арта эрес — это не драка, малышка. Речь идёт о победе.*

Я побежала назад, предоставив моим свирепым противникам преследовать меня, и наблюдала за ними. Я хотела понять, как они движутся.

— Никто не сможет толком объяснить тебе, как победить противника. Кроме него самого. Просто дай ему шанс.

Мужчина был рослым и худощавым, а женщина — невысокой и полной, но они атаковали одинаково. Оба просто пытались схватить меня руками, хотя вполне могли, вытянув шеи, вцепиться мне в горло обломанными заострёнными зубами. И никому из них не было дела до моей шпаги.

— Хочешь кого-нибудь убить? Тогда сделай это, когда они спят. Так гораздо добрее. А иначе — выясни, как выглядит победа, прежде чем поднимать кулаки.

Я не хотела убивать мужчину и женщину и надеялась этого избежать. Не исключено, что они были милейшими людьми, оказавшимися во власти чего-то, выходящего за рамки их понимания. Возможно, это болезнь, которую можно вылечить. Яд, чьё действие закончится через несколько часов или минут. Заклинание мага джен-теп, влияющее на их разум... Если бы я сумела их вырубить или связать, это оказалось бы оптимальным выходом для нас всех. Но сперва надо было понять, возможно ли такое вообще.

Я взмахнула шпагой и прочертила кончиком клинка по ладони женщины, слегка порезав её. Она никак не отреагировала и лишь продолжала шипеть и визжать.

Тогда я опустила свободную руку в карман пальто и сжала большим и указательным пальцами одну из шести стальных карт, которые я украла из оружейного шкафа в доме Дюррала. Короткое движение запястьем — и я отправила острую как бритва карту в полёт. Она завертелась в воздухе и застряла в зубах мужчины. Он тоже продолжал шипеть, сплёвывая кровь, но даже не попытался вытащить карту.

— Только глупец пытается причинить боль противникам, думая, что если что-то ранит его самого, оно должно ранить и других. Боль — это не метод аргоси.

Я ещё немного отступила, а потом поняла, что веду себя глупо — и просто пустилась наутёк.

— Если ты будешь беспокоиться о том, как выглядишь, когда танцуешь, то быстро превратишься в изящный труп.

Я слышала, что преследователи бегут за мной, набирая скорость. Преодолев несколько ярдов, я развернулась к ним и дёрнула плечом, сбросив на землю сумку-тубус, чтобы она не мешала мне двигаться. Я боялась, что если убегу далеко от нападающих, они плюнут на меня и вернуться к мальчику. Тот снова стоял на коленях и глядел на меня во все глаза, вероятно задаваясь вопросом, не брошу ли я его. Так или иначе, окровавленная парочка продолжала наступать на меня. Они атаковали как разъярённые безмозглые звери, но при этом совершенно не мешали друг другу. У них, определённо, была какая-то соображаловка, а не только сила и неестественная выносливость.

— Сила — это иллюзия. Сильный человек силён лишь в определённых позициях и положениях. Если не можешь победить противника, встретившись с ним лицом к лицу, заставь его подставить тебе спину.

Я сдвинула ногу влево и оказалась на пути высокого мужчины. Как только он схватил меня, я упала на четвереньки и проскочила у него между ног, крепко сжав свою шпажку. Оказавшись сзади, я ударила его пяткой под колено. Мужчина согнулся и рухнул на правый бок. Но теперь женщина оказалась прямо за мной, и у меня не было времени подняться.

— Для каждого способа борьбы есть свой собственный танец. Овладеть арта эрес — значит, научиться находить этот танец, каким бы странным он ни был.

Я перевернулась на спину, чувствуя под собой тёплый гладкий песок. Когда женщина бросилась на меня, я подняла обе ноги на высоту её живота и выпрямила их. Разу-